

Совет Безопасности

Distr.: General
12 September 2008
Russian
Original: French

**Письмо Генерального секретаря от 11 сентября 2008 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь довести до Вашего сведения прилагаемый доклад Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, в котором излагается ситуация в отношениях между Джибути и Эритреей.

Миссия по установлению фактов посетила Джибути и Эфиопию 28 июля — 6 августа 2008 года, как это было решено в ходе консультаций, проведенных 24 июня 2008 года Советом Безопасности по вопросу о ситуации в отношениях между Джибути и Эритреей. Миссия не получила от эритрейских властей разрешения на поездку в Эритрею.

Прошу Вас довести настоящий доклад и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) **Пан Ги Мун**

[Подлинный текст на английском языке]

Доклад Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов о кризисе в отношениях между Джибути и Эритреей

28 июля — 6 августа 2008 года

I. Введение

1. В период с 10 по 12 июня 2008 года на недемаркированной границе между Джибути и Эритреей, в районе, известном под названием «Думейра»¹, произошли, как сообщалось, серьезные столкновения между Вооруженными силами Джибути (ВСД) и Эритрейскими силами обороны (ЭСО). Согласно сообщениям, в ходе этих столкновений обе стороны потеряли более 35 человек, десятки человек были ранены и часть населения, по крайней мере на территории Джибути, была вынуждена покинуть свои дома. Столкновения в Думейре стали кульминацией продолжавшегося в течение нескольких недель с апреля 2008 года наращивания военных сил и обострения напряженности между ВСД и ЭСО (которые находились вблизи друг друга). После того как были установлены контакты с постоянными представителями обеих стран, на трех заседаниях Совета Безопасности, состоявшихся 14 мая и 12 и 24 июня 2008 года, Департамент по политическим вопросам представил Совету, по его просьбе, информацию о кризисе в отношениях между Джибути и Эритреей.

2. После того как Джибути и Эритрея направили свои сообщения Председателю Совета Безопасности и тот выступил 12 июня с заявлением (S/PRST/2008/20), в котором Совет рекомендовал «Генеральному секретарю безотлагательно использовать свои добрые услуги и призвать обе стороны... содействовать проведению двусторонних переговоров для определения процедур сокращения военного присутствия вдоль границы и выработать меры укрепления доверия для урегулирования ситуации на границе», Генеральный секретарь поручил Департаменту по политическим вопросам направить в обе страны Миссию по установлению фактов, с тем чтобы она дала оценку политическим условиям, ситуации в плане безопасности и гуманитарной обстановке в этом районе. Миссия первоначально планировала посетить Джибути и Эритрею, а также Эфиопию: Эфиопия граничит с обеими странами в районе горы Муса-Али и является также нынешним председателем Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР). Однако Миссии по установлению фактов не удалось посетить Асмэру или эритрейскую сторону границы, чтобы оценить сложившуюся ситуацию. Несмотря на несколько раундов переговоров и просьбы, обращенные к эритрейским властям в Нью-Йорке и Асмэре, те отказались выдать визы участникам Миссии.

3. В результате круг ведения Миссии был изменен и стал включать лишь поездки в Аддис-Абебу — для проведения консультаций, в том числе с Африканским союзом, Лигой арабских государств и соответствующими должностными лицами правительства Эфиопии, — и в Джибути — для проведения консультаций с ее властями. Предусматривалось также, что Миссия посетит Думейру и

¹ Район Думейра охватывает горный хребет Рас-Думейра и близлежащий остров Думейра.

встретится со Страновой группой Организации Объединенных Наций в Джибути. В состав Миссии, которую возглавлял Сэм Ибок, заместитель Директора Африканского отдела II Департамента по политическим вопросам, входили следующие члены: Арно Юанну, сотрудник по политическим вопросам Департамента по политическим вопросам; Дуглас Лангрер, сотрудник по военному планированию Департамента операций по поддержанию мира; и Лоран Дюфур, сотрудник по гуманитарным вопросам Управления по координации гуманитарных вопросов.

II. Организация работы

Аддис-Абеба (28–31 июля и 4–6 августа)

4. Миссия по установлению фактов посетила Аддис-Абебу 28–31 июля и 4–6 августа. В соответствии со своим кругом ведения Миссия обсудила ситуацию в отношениях между Джибути и Эритреей с рядом высокопоставленных должностных лиц Африканского союза, Лиги арабских государств и министерств обороны и иностранных дел Эфиопии².

Джибути (1–4 августа)

5. Во время поездки в Джибути участники Миссии встретились с несколькими членами правительства, рядом высокопоставленных представителей дипломатического корпуса, координатором-резидентом Организации Объединенных Наций в Джибути и несколькими коллегами, представляющими различные программы и учреждения Организации Объединенных Наций³. В последний день их поездки участников Миссии принял президент Джибути Исмаил Омар Геллех.

6. На протяжении всей своей поездки в Аддис-Абебу и Джибути Миссия старалась организовывать свою работу и выполнять свой мандат таким образом, в частности, чтобы лучше понять следующие важнейшие моменты: а) состояние отношений между Джибути и Эритреей (как в прошлом, так и в настоящее время), включая оценку целого ряда конвенций, договоров и протоколов, в которых определялась граница между этими двумя территориями в различные периоды XIX и XX веков; б) хронологию событий, предшествовавших столкновениям 10–12 июня; в) развитие событий в пограничном районе в период после столкновений; г) нынешнюю военную и гуманитарную обстановку и ситуацию в плане безопасности в пограничном районе; и е) усилия, предпринимаемые Африканским союзом, Лигой арабских государств и Группой африканских, карибских и тихоокеанских государств в целях ослабления напряженности и создания благоприятных условий для диалога между этими двумя государствами.

7. Помимо вышеупомянутых встреч и поездки в Рас-Думейру, Миссии удалось ознакомиться с рядом докладов и других документов, в которых излагается и анализируется нынешняя ситуация в отношении между Джибути и Эритреей. Более глубокое ознакомление с историей границы между этими двумя странами особенно помогло понять возможные причины, стоящие за этими ак-

² См. приложение II.

³ См. приложении III.

тами Эритреи, которые были повсеместно охарактеризованы в качестве оккупации джибутийской территории в Думейре, продолжающейся с марта 2008 года. Как и ожидалось, в этой ситуации удалось разобраться лишь благодаря полному сотрудничеству и помощи со стороны властей Джибути.

III. Главная цель Миссии

8. Главной целью поездки Миссии в Джибути было посещение района Рас-Думейра, который находится на границе с Эритреей и в котором 10–12 июня имели место боевые действия. Перед тем как поехать в Рас-Думейру, участники Миссии посетили штаб ВСД в Мулуле, где в присутствии начальника джибутийского штаба генерала Закарии Шейха Ибрагима они были ознакомлены с ситуацией на границе.

9. Поездка в Рас-Думейру была особенно полезной в том плане, что она позволила Миссии по установлению фактов: а) ознакомиться с характером и масштабами развертывания обеих армий; и б) проанализировать вероятность и возможные последствия возобновления военных действий в кратко- и среднесрочном плане.

IV. История границы между Джибути и Эритреей и последствия для статуса Думейры

10. Большая часть границы между Джибути и Эритреей никогда официально демаркирована не была. В договоре, подписанном в 1897 году между Францией (колониальная держава) и Королем Эфиопии Менеликом II⁴, была определена северо-восточная часть границы между Джибути и Эритреей начиная с самого северного окончания Рас-Думейры и до Биссидиру. Однако именно этот отрезок границы так и не был демаркирован на местах. Точное местонахождение сухопутной границы в Рас-Думейре имеет принципиально важное значение для выяснения того, действительно ли Эритрея оккупировала в марте джибутийскую территорию, как утверждают власти Джибути. Определение фактической границы приобретет также актуальное значение в том случае, если оба государства приступят к переговорам о демаркации их морской границы в Красном море.

11. Предстоит также определить статус острова Думейра. Согласно франко-итальянским Протоколам 1900 и 1901 годов, Франция и Италия обладают общим суверенитетом над этим островом, который обе колониальные державы обязались охранять от оккупации — ими самими или третьими сторонами. По оценкам властей Джибути, принятие Протоколов привело к сокращению территории Джибути примерно на 2000 квадратных километров, поскольку сухопутная граница с Эритреей была сдвинута приблизительно на 40 километров ниже той линии, по которой она проходила в соответствии с Договором 1897 года.

⁴ Тексты Договора 1897 года, Протоколов 1900 и 1901 годов, Соглашения 1935 года и Протокола 1954 года содержатся в приложении I ниже.

12. Согласно соглашению, подписанному в 1935 году между Францией и Италией, остров Думейра был передан Эритрее, которой в тот период управляла Италия. Кроме того, в соответствии с этим соглашением континентальная граница была сдвинута еще больше на юг — в территории, ранее считавшиеся джибутийскими по Договору 1897 года и Протоколам 1900 и 1901 годов. Поэтому Эритрея полагает, что в соответствии с Соглашением 1935 года Рас-Думейра и остров Думейра, которые были «захвачены» в марте 2008 года, являются частью ее территории. Однако, поскольку данное соглашение так и не было ратифицировано, Джибути продолжала считать, что в этом случае по-прежнему действуют Протоколы.

13. В январе 1954 года Франция и Эфиопия подписали Протокол о демаркации границы между французской территорией Джибути и Эфиопией (в состав которой входила тогда Эритрея). Однако на местах граница была фактически демаркирована лишь на участке между Дирко-Комой (вблизи горы Муса-Али) и Даддато, в результате чего длинный отрезок границы — от Даддато до Красного моря — не был демаркирован.

14. Из тех бесед, которые участники Миссии провели в Джибути, стало ясно, что, хотя основная часть границы так и не была демаркирована, общий консенсус (как внутри, так и за пределами этого региона) заключался, по-видимому, в том, что граница между Джибути и Эритреей должна проходить вдоль линии, указанной в Протоколах 1900 и 1901 годов. Миссии было сообщено, что именно так понимают в целом эту ситуацию джибутийцы, и это понимание лежит в основе их двусторонних и братских отношений с Эритреей.

15. Миссия также установила, что в позициях обеих стран существуют серьезные различия. Например, несмотря на вышеупомянутое общее понимание джибутийцев, Эритрея попыталась в 1996 году взять под свой контроль Рас-Думейру, в том числе издала карту этого пограничного района, составленную на основе Соглашения 1935 года. Хотя последовавший за этим спор между двумя странами продолжался недолго и был урегулирован на двусторонней основе, вопрос о границе так и не был решен.

16. Некоторые из лиц, с которыми побеседовали участники Миссии, заявили, что нынешней напряженности можно было бы избежать, если бы обе стороны окончательно договорились о линии границы между ними после их спора в 1996 году.

V. Хронология событий, предшествовавших столкновениям 10–12 июня

17. Отказ Эритреи принять Миссию Организации Объединенных Наций по установлению фактов, с тем чтобы она могла ознакомиться с фактической ситуацией на местах, привел к тому, что Миссия смогла ознакомиться лишь с джибутийской версией хронологии событий. Во время их поездки в Джибути участники Миссии получили от властей этой страны следующую информацию о том, как развивались события:

а) 4 февраля 2008 года: административные власти района Обок (Джибути) предупредили свое правительство о том, что на эритрейской стороне границы ведутся гражданские инженерно-строительные работы. В ответ на за-

прос администрации Обока эритрейские рабочие подтвердили, что эти работы ведутся в рамках проекта строительства дороги, которая свяжет Обок с Ассабом в Эритрее. Поскольку обе стороны договорились ранее, что Эритрея может провести такую дорогу, администрация Обока предположила, что эритрейское правительство уведомит власти Джибути о том, что строительная бригада перейдет через границу на территорию Джибути;

b) 10 февраля: эритрейская дорожно-строительная техника и персонал пересекли границу и приступили к строительным работам в Рас-Думейре в отсутствие каких-либо контактов между властями двух стран. В период с 15 февраля по 30 марта местные власти Обока несколько раз связывались со своими эритрейскими коллегами, но не получили от них никаких объяснений того, почему они без разрешения находятся на территории Джибути;

c) середина марта: большое количество военнослужащих пересекли границу, заняли Рас-Думейру и остров Думейра и приступили к рытью траншей и сооружению укреплений в оккупированных районах;

d) 7 апреля: представители отказались разговаривать с префектом Обока и джибутийским офицером, которые намеревались посетить Рас-Думейру, чтобы разобраться в сложившейся ситуации;

e) 17 апреля: ВСД ввели свои войска в Рас-Думейру и разместили их напротив ЭСО;

f) 18 апреля: правительство Джибути установило двусторонние дипломатические контакты с Эритреей и потребовало вывода сил ЭСО с ее территории. Эти контакты включали: i) дипломатическую ноту в адрес правительства Эритреи; ii) телефонный разговор между главами государств, состоявшийся 20 апреля по инициативе президента Джибути; и iii) встречу министров иностранных дел обеих стран 21 апреля в Джибути;

g) 22 апреля: президент Джибути посетил этот пограничный район по предложению или прямой просьбе, по-видимому, президента Эритреи, с которыми тот обратился 20 апреля 2008 года, когда между обоими лидерами состоялся телефонный разговор (эту свою просьбу к лидеру Джибути президент Эритреи обосновал тем, что столица Джибути расположена к данному району/границе ближе, чем Асмэра). Побывав на местах, президент Джибути убедился в том, что ЭСО полностью оккупировали Рас-Думейру и соорудили там лагерь и укрепления, а в прилегающей к Рас-Думейре бухте на причале стоят вооруженные скоростные катера и патрульное судно. Посетив пограничный район, президент Джибути безуспешно попытался связаться с президентом Эритреи, чтобы поделиться с ним мнениями об увиденном. Президенту Джибути каждый раз говорили, что у президента Эритреи нет времени с ним разговаривать;

h) 23 апреля: эритрейские власти отказались принять министра иностранных дел Джибути, который направился в Асмэру по поручению своего президента. У министра иностранных дел было с собой письмо президента Джибути для президента Эритреи;

i) 23–28 апреля: посол Джибути в Эритрее безуспешно пытался обсудить с правительством принимающей страны обостряющуюся ситуацию;

j) 24 апреля: в Рас-Думейре прошла встреча двух старших офицеров обеих стран для обсуждения сложившейся ситуации. Был создан объединенный военный комитет в составе старших офицеров обеих стран для наблюдения за военной ситуацией и создания буферной зоны между позициями обеих армий. К сожалению, это было первое и последнее заседание Комитета. Все последующие попытки ВСД восстановить контакты с ЭСО были безуспешными. Генерал, который возглавлял делегацию ЭСО на заседании 24 апреля, исчез и больше не появлялся;

к) середина апреля — 10 июня: в период, когда ЭСО и ВСД были дислоцированы вдоль границы на расстоянии нескольких метров друг от друга, более 50 эритрейских военнослужащих различных званий (точное количество пока не установлено) дезертировали из своей армии и попросили убежища у Джибути. ВСД предоставили защиту дезертирам и ответили отказом на требования ЭСО вернуть их. ЭСО выступили с рядом ультиматумов и пригрозили принять ответные меры, если дезертиры не будут возвращены;

l) 10 июня, 12 ч. 15 м.: еще один военнослужащий ЭСО дезертировал и бежал через границу в Джибути. ВСД снова предложили свою защиту, как и в случае с ранее дезертировавшими военнослужащими. Командование ЭСО вновь потребовало вернуть дезертира, на этот раз в течение одного часа. ВСД игнорировали этот ультиматум;

m) 10 июня, 18 ч. 40 м.: ЭСО открыли огонь по позициям ВСД в тот момент, когда большинство джибутийских солдат читали молитву. Последовавшие за этим столкновения продолжались более 24 часов. Было убито примерно 44 военнослужащих ВСД, и 19 человек пропало без вести. Хотя число жертв среди эритрейцев неизвестно, их потери, по неподтвержденным сообщениям, были незначительны;

n) после 10–12 июня: после того как международное сообщество стало выражать растущую обеспокоенность по поводу этой ситуации и Совет Безопасности обсудил данный вопрос, призвав, в частности, к отводу сил на их предыдущие позиции, ВСД отвели свои войска на расстояние примерно 4–5 километров от эритрейских позиций. Миссия по установлению фактов убедилась на месте в том, что войска были отведены. Что касается ЭСО, то они игнорировали призывы к выводу их войск с их позиций на высотах Рас-Думейры, и Миссия не имела возможности проверить, приняли ли ЭСО какие-либо меры в ответ на призыв Совета Безопасности к выводу войск с недавно занятых ими позиций.

VI. Инициативы Африканского союза и других организаций и деятельность двусторонних субъектов

Африканский союз

18. 24 апреля 2008 года министр иностранных дел и международного сотрудничества Джибути направил письмо Председателю Совета мира и безопасности Африканского союза, сообщив ему, что Эритрея оккупирует с 16 апреля 2008 года часть территории Джибути в Думейре. Он просил Совет мира и безопасности направить Миссию по установлению фактов для оценки сложившейся ситуации. Он также напомнил, что в 1996 году Эритрея совершила «во-

енное нападение на этот район и издала карту, на которой была изменена граница между этими двумя странами».

19. Совет мира и безопасности Африканского союза на своих 121, 125 и 130-м заседаниях, состоявшихся 24 апреля и 2 и 26 мая, соответственно, рассмотрел этот вопрос и подчеркнул необходимость безотлагательного направления Миссии по установлению фактов, как об этом просила Джибути. Комиссия Африканского союза направила затем послание властям Джибути и Эритреи, сообщив им, что она намеревается организовать эту миссию 5–9 июня. 2 июня Джибути сообщила о своей готовности принять Миссию в указанные сроки. Таким образом, Миссия Комиссии Африканского союза посетила Джибути в вышеупомянутый период. Миссия побывала в Думейре, где, как она отметила, сложилась «весьма напряженная обстановка», поскольку обе армии расположены на расстоянии «менее трех метров друг от друга». Миссия Африканского союза наблюдала также, как «вокруг горы [Рас-Думейра] ведутся крупные инженерно-строительные работы и роются траншеи». Миссия не получила от властей Асмэры разрешения посетить Эритрею.

20. На своем 136-м заседании 12 июня Совет мира и безопасности Африканского союза получил доклад Миссии Африканского союза по установлению фактов и издал коммюнике, в котором он «с сожалением отметил, что эритрейские власти пока не согласились принять Миссию» и «настоятельно призвал обе страны проявлять максимальную сдержанность» и «разрешать любые двусторонние споры на основе диалога». Совет мира и безопасности далее «призвал к незамедлительному восстановлению ситуации, ранее существовавшей на границе между этими двумя странами, в том числе к выводу из этого пограничного района всех сил, которые там размещены с 4 февраля 2008 года».

21. В период до завершения подготовки настоящего доклада Африканский союз продолжал ожидать получения от эритрейских властей согласия на прием его Миссии. Поскольку между президентом Эритреи и Председателем Комиссии Африканского союза были установлены предварительные контакты во время Токийской международной конференции по развитию Африки и были установлены контакты с министром иностранных дел Эритреи во время Саммита Африканского Союза в Шарм-эль-Шейхе, Африканский союз сохраняет надежду на то, что Председателем Пингом еще может быть получено давно ожидающееся приглашение посетить Асмэру и провести консультации с эритрейскими властями. Однако Африканский союз признал также ограниченность своих возможностей, особенно с учетом того, что Эритрея не участвует в заседаниях Африканского союза в Аддис-Абебе ввиду ее спора с Эфиопией.

Лига арабских государств

22. Еще до Миссии Африканского союза Лига Арабских государств направила в начале мая свою собственную миссию по установлению фактов в Джибути и Эритрею. Миссия была принята в Джибути, где джибутийские власти оказали ей всестороннее содействие. Члены Миссии хотели также встретиться с эритрейскими властями, но им не были выданы визы в Эритрею. После проведения своей Миссии Лига Арабских государств настоятельно призвала обе страны наладить диалог друг с другом для урегулирования этого кризиса и предложила Эритрее вывести ее войска из Думейры.

Межправительственный орган по вопросам развития

23. Ситуация в отношениях между Джибути и Эритреей была также обсуждена на двенадцатом саммите МОВР, состоявшемся 14 июня 2008 года в Аддис-Абебе. В своем заключительном коммюнике участники саммита выразили обеспокоенность по поводу «недавнего военного нападения эритрейских войск» в Рас-Думейре и «призвали обе стороны, в частности Эритрею, согласиться на посредничество в целях урегулирования этого кризиса мирными средствами и возвращения к положению, существовавшему ранее».

24. В ходе встречи участников Миссии по установлению фактов со старшими должностными лицами МОВР в Джибути представители этого субрегионального органа также признали ограниченность их возможностей по урегулированию данного кризиса, поскольку в апреле 2007 года Эритрея приостановила свое членство в МОВР. Постоянно прилагаются усилия к тому, чтобы побудить Эритрею вернуться в состав МОВР. Если эти усилия будут успешными, МОВР сможет теоретически оказать содействие в ослаблении напряженности между Джибути и Эритреей.

Группа африканских, карибских и тихоокеанских государств

25. В конце июля 2008 года в Джибути побывала Миссия по установлению фактов, направленная туда по указанию Комитета послов Группы африканских, карибских и тихоокеанских государств в Брюсселе. Участники Миссии встретились с президентом и другими правительственными должностными лицами Джибути и совершили поездку в Думейру. Однако Миссии не удалось ни побывать в Эритрее, ни обсудить ситуацию на границе между Джибути и Эритреей с какими-либо эритрейскими должностными лицами.

Европейская комиссия

26. Комиссар Европейского союза по вопросам развития и гуманитарной помощи Луи Мишель является, по-видимому, единственным широко известным международным должностным лицом, посетившим Асмэру сразу после столкновений 10–12 июня. Согласно сообщениям, он посетил Эритрею 14 и 15 июня и побеседовал с президентом Эритреи, затронув, в частности, вопрос о кризисе в отношениях с Джибути. Из-за нехватки времени и напряженного графика работы Миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов не смогла встретиться с Комиссаром Мишелем.

Двусторонняя деятельность

27. После начала кризиса в отношениях между Джибути и Эритреей ряд дружеских и соседних стран предложили оказать помощь в деле мирного урегулирования этого спора. Наиболее настоятельно свою помощь предлагали, в частности, Йемен и Катар. Во время поездок Миссии по установлению фактов в Аддис-Абебу и Джибути ей не было сообщено, были ли приняты такие предложения.

VII. Основные выводы Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов

A. Военное положение в Думейре

28. Судя по фотографиям, предоставленным правительством Джибути и подтвержденным во время поездки Миссии, Рас-Думейра представляет собой безлесистый, каменистый участок земли, выступающий в Красное море в районе между Джибути и Эритреей. На северной стороне Рас-Думейры находится небольшая бухта, в которой, согласно сообщениям, ЭСО ведут строительные работы в целях сооружения в ней порта (некоторые лица, опрошенные Миссией, утверждают, что там теперь находится небольшая военно-морская база) и получения тем самым доступа к наивысшему участку этой территории с эритрейской стороны. До начала этих работ доступ к вершине Рас-Думейры имелся лишь с южной части джибутийской стороны. К востоку от Рас-Думейры находится остров Думейра, который, по-видимому, когда-то был соединен с Рас-Думейрой.

29. Судя по карте 1954 года, которую участникам Миссии показал министр иностранных дел и международного сотрудничества Джибути, как восточный участок Рас-Думейры, так и остров Думейра принадлежат Джибути, хотя этот отрезок границы так и не был официально демаркирован. И Рас-Думейра и остров Думейра выходят на Баб-эль-Мандебский пролив, который находится между джибутийским побережьем и Йеменом примерно в 35 километрах к северо-западу от места, где, как было недавно объявлено, предлагается осуществить многомиллионный проект строительства моста между Джибути и Йеменом (крупный инвестиционный и инженерно-строительный проект, в котором примут участие консорциумы арабских промышленных кругов и стран Залива). С вершины Рас-Думейры силы могут вести наблюдение за сухопутными подходами к Эритрее с юга и контролировать их, поскольку остальная часть границы проходит по реке Вейма, которая может затруднить проезд бронированных и колесных автотранспортных средств.

30. Миссия по установлению фактов смогла посетить этот район 3 августа 2008 года и с помощью биноклей осмотреть с большого расстояния этот оспариваемый участок. Было трудно внимательно разглядеть оборонительные земляные укрепления (Джибути предъявила в качестве доказательств фотографии), которые, согласно полученной информации, были сооружены в Рас-Думейре ЭСО. Военные Джибути предоставили Миссии весьма обстоятельную оперативную информацию, включая детальные данные и фотографии местности, военных объектов и передислоцированных сил в ВСД. Согласно этой информации, ЭСО значительно усилили свои позиции, выкопав и укрепив камнями сообщающиеся между собой траншеи, которые окружают восточный выступ Рас-Думейры, и соорудили через регулярные интервалы укрепления вдоль траншей.

31. Миссия установила, что воинские подразделения Джибути отошли на 4–5 километров от спорного района, как это было предложено в заявлении Председателя Совета Безопасности от 12 июня 2008 года (S/PRST/2008/20), в котором Совет настоятельно призвал «обе стороны проявлять максимальную сдержанность и отвести силы на позиции, которые они занимали ранее». ВСД

при тыловой поддержке французских воинских подразделений (в соответствии с Договором об обороне, заключенном между Францией и Джибути в 1977 году) заняли оборонительные позиции за пределами радиуса действия минометов ЭСО. С той точки, с которой Миссия наблюдала за развитием событий в Рас-Думейре, было неясно, продолжали ли воинские подразделения Эритреи сооружать на горе «оборонительные позиции», как на это указали некоторые из лиц, с которыми побеседовали участники Миссии. Некоторые из них утверждали, что ЭСО развернули на своих укрепленных позициях зенитную артиллерию, хотя Миссии не удалось четко разглядеть эту или какие-либо другие системы вооружений с ее точки наблюдения к югу от спорной зоны. Кроме того, Миссия не смогла выяснить, выполнили ли уже ЭСО свою задачу (развертывание) в этом районе, и ей не удалось также со всей определенностью установить, что собранная ею информация на местах действительно отражает новое положение дел в Рас-Думейре.

32. Некоторые из военных, с которыми проконсультировалась Миссия, предположили, что ЭСО разместили в Рас-Думейре один батальон, поддерживаемый взводом артиллерии и взводом бронированных и инженерных машин, которые сооружают укрепления и небольшой военно-морской порт. Утверждалось, что в целом численность эритрейских сил может составлять 500–600 человек, хотя они могут быстро получить подкрепления от войск, находящихся в порту Ассаб или других местах вблизи границы.

33. Джибутийские военные, с другой стороны, развернули в весьма трудных условиях примерно по одному батальону пехоты, артиллерии и бронемашин в целях обороны этого района. Помимо развертывания личного состава и бронемашин, в случае осуществления каких-либо наступательных военных действий в Рас-Думейре потребуются прямая воздушная поддержка, боевая авиация, артиллерия и, возможно, огневая поддержка со стороны корабельной артиллерии. Военные круги Джибути не в состоянии сформировать такие силы без существенной помощи извне. Кроме того, ВСД не смогут долго держать в этом районе силы численностью примерно 1000 военнослужащих, поскольку общая численность их армии составляет в среднем 4400 человек, включая жандармерию в составе около 800 человек.

34. Ситуацию в плане безопасности на местах можно сейчас охарактеризовать как стабильную, но напряженную, и она усугубляется экстремальными погодными условиями, характерными для района в это время года. Неясно, как долго ЭСО намереваются занимать спорные объекты. Джибути готова, по-видимому, защищать свою территорию, хотя она и продолжает предпринимать по дипломатическим и политическим каналам усилия в целях мирного решения этого вопроса. Поскольку Миссии не удалось связаться с эритрейскими властями, трудно определить, какими именно причинами Эритрея руководствовалась при совершении этих актов и каких действий можно ожидать от эритрейской стороны в будущем. Однако можно предположить — на основе как наблюдений Миссии, так и мнений военных экспертов, знакомых с этим регионом, — что ЭСО вряд ли продолжат свое вторжение вглубь территории Джибути.

35. Бесспорным фактом, установленным Миссией, является то, что в отношениях между Джибути и Эритреей возникла тупиковая ситуация, которую можно урегулировать лишь дипломатическим путем, особенно если учесть, что

нынешние масштабы военного развертывания имеют неустойчивый характер и несправедливо создают тяжелую нагрузку для народов как Джибути, так и Эритреи.

В. Последствия кризиса для отношений между этими двумя государствами

36. До июня 2008 года Джибути и Эритрея поддерживали довольно дружеские двусторонние отношения. В ходе поездки внимание Миссии по установлению фактов постоянно обращалось на то, что Джибути является одной соседней страной (помимо Саудовской Аравии и, возможно, Судана), с которой у Эритреи были хорошие отношения до возникновения нынешнего спора. По заявлению властей Джибути, именно исходя из этих соображений Джибути попыталась урегулировать нынешний кризис в первую очередь на руководящем уровне и на основе существующих двусторонних договоренностей между двумя странами. Основными из них являются Соглашение, заключенное в июле 2006 года между министрами обороны обеих стран на основе Договора о дружбе и сотрудничестве между Эритреей и Джибути, и Соглашение по вопросам безопасности, подписанное в декабре 1995 года.

37. Миссии было сообщено, что в соответствии с Соглашением 2006 года обе страны обязались уважать свои соответствующие границы и согласились создать Объединенный военно-технический комитет, который должен собираться каждые шесть месяцев или по просьбе одной из сторон. Было также решено, что Комитет будет ежегодно собираться как на уровне министров, так и на уровне военного командования. В этот критический период в истории отношений двух стран все вышеупомянутые соглашения перестали, по-видимому, действовать, что власти Джибути объясняют отсутствием политической воли со стороны эритрейского руководства и его нежеланием раскрыть свои подлинные намерения.

38. С момента возникновения нынешней напряженной ситуации отношения между Джибути и Эритреей существенно ухудшились, что побудило Джибути отозвать ее посла из Эритреи и выслать посла Эритреи из Джибути в июне 2008 года. Все дипломатические связи между обеими странами в настоящее время разорваны, и Эритрея продолжает преуменьшать серьезность ситуации и отвергать любые попытки региональных и международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций, оказать обеим странам помощь в ослаблении напряженности.

39. Ввиду масштабов нынешнего кризиса, который уже привел к гибели значительного количества людей, и разрыва двусторонних отношений между этими государствами лишь вмешательство на высоком политическом уровне при условии согласия со стороны Эритреи может привести к ослаблению напряженности и убедить стороны демилитаризовать их общую границу и вернуть войска на позиции, которые они занимали ранее. Миссия настоятельно рекомендует обеим сторонам воздерживаться от каких-либо дальнейших военных действий, поскольку нынешний спор невозможно, безусловно, уладить военным путем. Напротив, Миссия считает крайне необходимым восстановить доверие между обоими государствами и залечить те раны, которые кризис ежедневно им причиняет.

С. Гуманитарные последствия кризиса

Последствия для местного населения в районе Обок

40. Этот пограничный спор возник в самом засушливом и наименее населенном районе Джибути. Его основной город Обок лишь недавно соединился с остальной частью страны благодаря строительству асфальтированной дороги. По данным главного врача Обока, в этом районе Джибути проживает около 60 000 человек, которые занимаются в основном разведением скота. Скотоводы регулярно пересекают границы в поисках более зеленых пастбищ и источников воды в зависимости от времени года. Большинство лиц, проживающих вблизи границ с Эритреей и Эфиопией, — это кочевники, которые не имеют никаких национальных документов, удостоверяющих их личность, и свободно передвигаются вместе со своим скотом с одной территории на другую. Нынешняя засуха особенно сильно затронула северную и восточную части района Обок. Масштабы недоедания приобрели тревожный характер, и значительная часть населения зависит от продовольственной помощи и/или доставки воды на автоцистернах.

41. Согласно сообщениям, столкновения 10–12 июня 2008 года и последующая милитаризация Думейры и Мулула вызвали перемещение примерно 207 семей, которые временно обосновались в двух пунктах района Обок — Андоли и Хор-Ангар. Все перемещенные семьи в настоящее время получают продовольственную помощь от Всемирной продовольственной программы, а семьи в Хор-Ангаре снабжаются водой, которая доставляется на автоцистернах национальными властями при содействии Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), обеспечивающего снабжение топливом и техническое обслуживание автоцистерн. Миссии по установлению фактов не удалось посетить перемещенные семьи, поскольку вышеупомянутые объекты, на которых те теперь проживают, находятся на значительном расстоянии от Думейры.

42. Хотя перемещенных лиц относительно немного, милитаризация пограничного района негативно отразилась на положении местного населения во многих отношениях. Во-первых, неожиданное прибытие в этот район нескольких сот военнослужащих привело к увеличению нагрузки и на без того ограниченные ресурсы, в частности водные ресурсы и пастбища; ЮНИСЕФ обеспокоен тем, что один из нескольких колодцев в данном районе теперь используется исключительно для снабжения водой джибутийских военнослужащих. Во-вторых, закрытие участка границы между Джибути и Эритреей протяженностью примерно 80 километров нарушило традиционные циклы миграции и поставило под угрозу средства к существованию скотоводов в обеих странах и в Эфиопии. В-третьих, закрытие границы между Джибути и Эритреей привело к разъединению некоторых семей: одни члены семьи остались на джибутийской стороне, а другие — на территории, находящейся под контролем Эритреи. Большинство пострадавших семей не имеет никакой информации о местонахождении их потерявшихся родственников.

Обеспечение охраны

43. Наиболее серьезной проблемой в настоящее время является проблема обеспечения охраны. Сообщалось, что после столкновений 10–12 июня пропа-

ло без вести 19 джибутийских солдат. Список пропавших без вести солдат Джибути был препровожден Международному комитету Красного Креста (МККК) во время его недавней специальной поездки в Джибути. МККК удалось также посетить 19 эритрейских военнослужащих, захваченных в плен джибутийской армией во время столкновений. Следующий визит МККК в Джибути запланирован на середину августа.

44. Хотя МККК имеет представителей в Эритрее, ее власти пока отрицают, что 10–12 июня произошли какие-либо инциденты на границе. Поэтому МККК не удалось подтвердить, что в результате этих инцидентов в Эритрее находятся джибутийские военнопленные.

45. Как отмечалось выше, с начала кризиса ряд эритрейских солдат и офицеров дезертировали из ЭСО и перешли через границу в Джибути. Согласно заявлению генерального секретаря министерства внутренних дел Джибути, в настоящее время в распоряжении джибутийских властей находятся 36 эритрейских дезертиров (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) получило неподтвержденные сообщения о том, что сейчас в Джибути находятся до 100 эритрейских дезертиров и постоянно прибывают новые, включая старших офицеров ЭСО). Министерство внутренних дел Джибути обратилось к УВКБ с просьбой предоставить приют дезертирам и оказать им необходимое содействие, а также помочь определить их статус.

46. УВКБ проводит строгую политику в отношении обращения с комбатантами и бывшими комбатантами: дезертиры рассматриваются отдельно от других беженцев или лиц, просящих убежище. Они передаются под охрану принимающего правительства, и УВКБ не имеет права оказывать им прямую помощь без разрешения заместителя Верховного комиссара. При определении того, могут ли дезертиры получить статус беженцев, должны быть предъявлены доказательства, что они отказались от несения какой-либо военной службы задолго до подачи заявления на предоставление им статуса беженцев. Существуют также строгие оговорки, запрещающие предоставление статуса беженца лицам, которые совершили серьезные нарушения прав человека или военные преступления. УВКБ заверило Миссию, что оно окажет джибутийским властям помощь в определении статуса эритрейских дезертиров, находящихся в настоящее время на территории Джибути.

47. Тех дезертиров ЭСО, которые получают статус беженцев, можно будет переселить в третью страну. Такая мера могла бы способствовать укреплению доверия и ослаблению напряженности в этом сложном вопросе. Необходимо будет также выяснить дальнейшую судьбу тех, кто не получит статуса беженцев, особенно вопрос о том, должны ли джибутийские власти считать этих дезертиров военнопленными. Вместе с тем было выражено мнение, что более подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки полномочий настоящей Миссии по установлению фактов.

Оказание помощи раненым

48. После столкновений 10–12 июня воинские подразделения Франции эвакуировали примерно 55 джибутийских военнослужащих и оказали им помощь. Если потребуется, воинские подразделения Франции, МККК и неправительственная организация «Врачи без границ» (все из которых имеют небольшое чис-

ло представителей в Джибути) могут предоставить дополнительную помощь для лечения раненых комбатантов и гражданских лиц.

VIII. Замечания

49. Миссия установила следующий важный факт: джибутийские власти считают недопустимым то, что соседняя страна совершила нападение на их страну, оккупировала их суверенную территорию и, что еще хуже, отказывается вести диалог или объяснить свои действия. Миссия по установлению фактов пришла к выводу, что обстановка на границе является весьма напряженной и что народ Джибути возлагает большие ожидания на внешний мир, особенно на Организацию Объединенных Наций. Во время поездки Миссии в Джибути власти этой страны выразили глубокое разочарование тем, что они были преданы своим соседом — Эритреей. Те ограниченные группы населения, с которыми удалось пообщаться участникам Миссии, выразили разочарование и возмущение тем, что Джибути несправедливо подверглась нападению и была втянута в бессмысленный кризис, в результате чего внимание страны было отвлечено от ее задач обеспечения развития и улучшения условий жизни населения.

50. Военные круги Джибути возмущены действиями ЭСО и намеренным молчанием эритрейского руководства, как будто оно считает нормальным оккупировать часть суверенной территории другой страны. Многие старшие офицеры весьма решительно заявили Миссии, что они недовольны тем, что джибутийскую армию заставили покинуть ее позиции после того, как Эритрея насильственно оккупировала Думейру. Заявив, что они это сделали в ответ на призыв Совета Безопасности, они в то же время сравнили свои действия с действиями Эритреи, которая не только оккупировала суверенную джибутийскую территорию, но и отказалась разговаривать с Джибути и сотрудничать с международным сообществом в деле урегулирования этого кризиса. Тем самым Эритрея может преднамеренно или произвольно подтолкнуть Джибути к участию в еще одной бессмысленной войне на Африканском Роге.

51. Обстоятельно изучив всю собранную ею фактическую информацию, Миссия представляет следующие конкретные замечания:

а) недавние события на джибутийско-эритрейской границе, особенно милитаризация Думейры, представляют собой угрозу стабильности и социально-экономическому развитию Джибути. Сохраняющаяся напряженность создает серьезную угрозу внутреннему миру и безопасности этой страны, поскольку избранное демократическим путем правительство Джибути может подвергнуться неправомерному давлению со стороны военных кругов Джибути, которые возмущены происходящими событиями и рвутся в бой, чтобы силой отобрать Думейру у ЭСО. Если эритрейская оккупация Думейры будет признана в качестве свершившегося акта, военные круги Джибути могут сделать вывод, что политическое руководство страны не имеет никакой силы и не может справиться с продолжающейся оккупацией джибутийской территории. Такое развитие событий может быстро привести к дестабилизации политической обстановки. Кроме того, мобилизация джибутийской армии на границе явно имеет неустойчивый характер и создает колоссальную нагрузку на ограниченные ресурсы страны;

б) если ситуация в отношениях между Джибути и Эритреей не будет своевременно и всеобъемлющим образом урегулирована, это может иметь крайне негативные последствия для всего региона и более широкого международного сообщества. Возможная дестабилизация Джибути и милитаризация Баб-эль-Мандебского пролива не будут способствовать ни миру в регионе, ни международному судоходству и инвестициям. Поэтому необходимо в срочном порядке найти решение этой проблемы;

с) Миссия выявила взаимосвязь между эфиопо-эритрейским конфликтом и кризисом в отношениях между Джибути и Эритреей. Хотя во время поездки Миссии этот вопрос никогда широко не обсуждался, нет практически никаких сомнений в том, что установление мира в отношениях между Эфиопией и Эритреей серьезно побудило бы Эритрею к сотрудничеству в интересах демилитаризации ее границы с Джибути. Достижение любого прогресса в урегулировании ситуации в отношениях между Эфиопией и Эритреей, скорее всего, побудит также Эритрею согласиться на международный арбитражный процесс, который приведет к взаимоприемлемой демаркации границы между Джибути и Эритреей. Не следует приуменьшать глубокие последствия затянувшегося спора между Эфиопией и Эритреей для мира и стабильности на всем Африканском Роге, особенно если учесть разочарованность Эфиопии и Эритреи отсутствием прогресса в этом вопросе за период после апреля 2002 года, когда Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией вынесла свое решение. Члены Миссии по установлению фактов разделяют все более широко выражающееся мнение о том, что нестабильность в этом регионе в первую очередь вызвана отсутствием прогресса в завершении и урегулировании спора между Эфиопией и Эритреей, особенно стремлением этих стран противостоять (реальным или надуманным) пронкам и действиям друг друга в регионе, будь то в Джибути или Сомали;

д) Эритрея обладает богатым опытом участия в судебных и арбитражных разбирательствах по урегулированию пограничных споров, в том числе споров с Йеменом и Эфиопией. Если Эритрея считает, что в ее отношениях с Джибути возник пограничный спор, ее следует побудить публично об этом заявить и представить это дело для урегулирования в рамках политического или судебного механизма или арбитражного разбирательства;

е) в краткосрочном плане данный спор невозможно разрешить, не заручившись полным сотрудничеством обеих стран, особенно Эритреи. Однако нельзя допустить, чтобы эта ситуация переросла еще в один бесконечный пограничный спор, в котором факты будут подтасовываться в зависимости от ситуации на местах и две соседние страны окажутся втянутыми в непрекращающиеся обсуждения вопроса о том, каким образом должна быть урегулирована новая ситуация на местах. Эритрея не может и дальше утверждать, что в ее отношениях с Джибути нет никаких проблем, поскольку подавляющее количество сообщений свидетельствует о том, что такие проблемы имеются. Поскольку ее действия негативно сказываются на другой стране, Эритрея обязана приступить к обсуждению ситуации, сложившейся в Думейре;

IX. Рекомендации

52. Во всех разделах настоящего доклада Миссия по установлению фактов подчеркивала необходимость срочного принятия политических мер по прекращению кризиса в отношениях между Джибути и Эритреей. Представляется очевидным (даже в отсутствие информации о подлинных намерениях эритрейских властей), что ни одна из сторон не стремится к дальнейшему ухудшению их отношений, ускоренной мобилизации сил или враждебной риторике. Наиболее подходящим механизмом для урегулирования этой напряженной ситуации является, по-видимому, Организация Объединенных Наций, если обе стороны проявят политическую готовность урегулировать кризис мирным путем. Миссия выносит следующие (временные, до визита в Эритрею) основные рекомендации:

А. Завершение работы Миссии по установлению фактов

53. Необходимо в срочном порядке вновь предложить Джибути и Эритрее добрые услуги Генерального секретаря в деле ослабления напряженности между этими двумя странами. Чтобы такой политический процесс мог состояться, необходимо убедить обе страны в том, что в их коренных интересах создать сбалансированную миссию по установлению фактов, которая сделает выводы лишь после заслушания обеих сторон. На данный момент джибутийские власти сотрудничали с Миссией по установлению фактов и содействовали ее работе; теперь то же самое должно сделать эритрейское руководство. Если Эритрея, как она утверждает, подверглась нападению со стороны Эфиопии или агрессии со стороны Джибути, то на нее возлагается международное обязательство и обязанность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в установлении всех фактов. Для того чтобы убедить эритрейские власти в том, что Генеральный секретарь и Совет Безопасности придают важное значение скорейшему урегулированию кризиса, и укрепить доверие эритрейских властей к этому процессу, заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам, который ранее совершил успешную поездку в Асмэру, мог бы в ближайшее время вернуться в эритрейскую столицу для проведения консультаций с эритрейским руководством.

54. Нельзя до бесконечности ждать, пока Эритрея даст ответ. При подготовке этого процесса необходимо избегать втягивания Организации Объединенных Наций в какие-либо полемические споры и политическую риторiku. Эритрее должны быть поставлены конкретные сроки для выдачи необходимых виз и содействия работе Миссии, включая ознакомительные поездки на эритрейские позиции в Думейре.

55. На Организацию Объединенных Наций возлагаются большие ожидания, и она обязана приложить максимальные усилия для вывода обеих стран из того тупика, в котором они оказались. Нельзя допустить, чтобы нынешняя ситуация в отношениях между Джибути и Эритреей, особенно кризис на границе и разрыв дипломатических отношений, оставалась неурегулированной, даже если на поверхности все «тихо и спокойно», как сообщают некоторые наблюдатели.

В. Укрепление доверия на основе демилитаризации и улучшения обращения с дезертирами

56. Главная задача Организации Объединенных Наций и всех международных субъектов заключается в том, чтобы убедить обе стороны, в особенности Эритрею, демилитаризовать границу и вернуть войска на позиции, которые они занимали в феврале 2008 года. Взаимоприемлемого политического решения вряд ли удастся добиться, если нынешний уровень мобилизации сил в данном районе останется неизменным. Джибути уже отвела свою армию. Только логично ожидать, что эритрейские силы сделают то же самое, как этого потребовал Совет Безопасности. Нельзя допустить, чтобы какая-либо страна безнаказанно игнорировала решения Совета Безопасности, поскольку это не будет способствовать миру и безопасности в регионе и на глобальном уровне.

57. Миссия напоминает, что столкновения 10–12 июня произошли после многодневного нарастания напряженности на границе и явились отчасти результатом споров между ВСД и ЭСО насчет обращения с дезертирами ЭСО, которые бежали в Джибути в период с апреля по июнь 2008 года. Поэтому нет сомнений в том, что Эритрея с удовлетворением воспримет любые усилия Организации Объединенных Наций по развитию диалога между этими двумя странами насчет будущей судьбы этих дезертиров, и такие усилия могут в значительной степени способствовать укреплению доверия. По некоторым сообщениям, МККК обсуждает как с джибутийскими, так и с эритрейскими властями вопрос о военнопленных и пропавших без вести военнослужащих, а также — в определенной степени — вопрос о дезертирах. Характер и точное содержание этих переговоров или их результатов Миссии по установлению фактов пока неизвестны. Если такие переговоры действительно ведутся, то МККК и обе страны следует побуждать к дальнейшему осуществлению этой гуманитарной инициативы — спокойно и без какого-либо политического ажиотажа. На данном этапе такие переговоры могут в большей степени, чем какие-либо другие действия, способствовать диалогу и созданию политических условий и предпосылок для ослабления напряженности.

С. Политические и судебные механизмы (арбитраж)

58. Хотя Эритрея и Джибути пока это прямо не признают, между ними проходит недемаркированная граница, вызывающая, по-видимому, у них споры. Существование ряда колониальных договоров и протоколов и по меньшей мере трех различных карт и пограничных линий свидетельствует о том, что граница, унаследованная в момент достижения независимости, является, по всей видимости, объектом спора.

59. Вынесение окончательного решения о линии прохождения границы между Джибути и Эритреей представляет собой, безусловно, самый эффективный и рациональный способ урегулирования нынешнего кризиса. Это позволило бы также прочно гарантировать, чтобы аналогичные кризисы не возникали в будущем. Поэтому долгосрочные усилия по поддержанию мира между Джибути и Эритреей должны быть нацелены на организацию нового политического процесса или возобновление работы уже существующих двусторонних механизмов решения таких проблем. Если эти процессы не принесут ожидаемых

результатов, обе стороны смогут использовать арбитражный процесс, который завершится принятием решения по демаркации границы.

60. Нет никаких сомнений в том, что обе стороны должны договориться, какой именно из колониальных договоров и протоколов должен использоваться для определения линии их общей границы (Договор между Абиссинией и Францией 1897 года; Франко-итальянские протоколы 1900 и 1901 годов; Договор между Францией и Италией 1935 года). Трагично то, что обе стороны находятся на грани войны из-за договоров и протоколов, которые были заключены, когда они даже не были независимыми государствами. Помимо Каирской декларации Организации африканского единства о неприкосновенности границ, унаследованных африканскими государствами при достижении независимости, в этой связи может также использоваться недавний опыт урегулирования таких споров, например, спора между Ливийской Арабской Джамахирией и Чадом по поводу полосы Аозу.

61. С учетом вышесказанного усилия Организации Объединенных Наций по урегулированию кризиса в отношениях между Джибути и Эритреей должны быть сосредоточены на создании для обеих стран механизма, в рамках которого они могли бы обсудить вопрос об их общей границе и договориться о справедливом процессе, который приведет к демаркации их границы. Генеральный секретарь может пожелать в этой связи рассмотреть вместе со сторонами возможность предоставления им его добрых услуг, которые способствовали бы обсуждению этих вопросов. Департамент по политическим вопросам является, по-видимому, наиболее подходящим форумом для содействия диалогу между обеими странами по вопросам демилитаризации границы и организации политического процесса. Такой процесс желательно осуществлять под руководством специального посланника, который приступил бы к выполнению таких функций после предлагаемой поездки заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам в Асмэру.

X. Выводы

62. В настоящем докладе Миссии по установлению фактов содержится лишь частичная информация. Несмотря на ограниченный характер доклада, он позволяет получить представление о состоянии отношений между Джибути и Эритреей. Следует надеяться, что власти Эритреи положительно и своевременно откликнутся на предложение Генерального секретаря предоставить добрые услуги. Ситуация остается нестабильной, непрочной и тревожной. Воцарившееся сейчас спокойствие имеет неустойчивый характер и не должно вводить Организацию Объединенных Наций в заблуждение. Если Эритрея вновь отвергнет предложение Организации Объединенных Наций, этот вопрос должен быть передан Совету Безопасности для принятия соответствующих мер. Суверенная страна оказалась втянута в изнурительную и дорогостоящую военную мобилизацию в связи с ситуацией, которая может в итоге создать угрозу национальному, региональному и международному миру. Миссия по установлению фактов пришла к выводу, что на данном этапе пока есть возможности для дальнейшего политического диалога, особенно с Эритреей.

Приложение I
Протоколы и договоры

Annex I

Protocols and treaties

1897

የ ባሕር፣ ዳር፣ ድምበር፣ ውልቆ

ጁንሆይ፡ ጸግ ማዳ፡ ምድላክ፡
 የኢትዮጵያ፡ ነገሥት፡ ነገሥት፡
 ሙሴ፡ አጋር፡ ድምበር፡ ሙሴ፡ ሙሴ፡
 ግንም፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ርዳራ፡ ርዳራ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡
 ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡ ርዳራ፡ ገንብ፡

Convention

pour les frontières.

Entre Sa Majesté Menelik II
 Roi des Rois d'Éthiopie et Me.
 sieur Lagarde, Ministre pléni-
 potentiaire, Représentant du
 Gouvernement de la République
 Française, officier de la Légion d'
 Honneur, Grand Croix de l'ordre
 Impérial d'Éthiopie, il a été con-
 venu ce qui suit :

La frontière de la zone côtière con-
 servée par la France comme posses-
 sion ou Protectorat direct sera
 indiquée par une ligne partant
 de la frontière franco-anglaise
 à Djalelo, passant à Bahale, le
 mont Waguon, Sablola, Sobad,
 Chiroli, le bord du Lac Abbé,
 Mergada, le bord du Lac Abbé et
 de là remontant par Dainouli et
 Adghéno Marci, puis gagnant
 Doumeirah par Etaga en côtoy-
 ant Bahéitah.
 (Voir Carte de l'Anciens 1894)
 Il reste bien entendu qu'au-
 cune puissance étrangère ne

donnée en 1938

TRAITE ENTRE LA FRANCE ET L'ITALIE
RELATIF AU REGLEMENT DE LEURS INTERETS EN AFRIQUE

Le Président de la République Française et Sa Majesté le Roi d'Italie, désireux de développer en Afrique les relations d'amitié et de bon voisinage qui existent entre les deux Nations et, pour ce faire, de régler d'une manière définitive les questions pendantes au sujet des Conventions du 28 Septembre 1896 relatives à la Tunisie et de l'Accord de Londres du 26 Avril 1911 en son article 13, ont désigné pour leurs plénipotentiaires, savoir :

Le PRÉSIDENT de la RÉPUBLIQUE FRANÇAISE :

M. Pierre LAVAL, Ministre des Affaires Etrangères,

et SA MAJESTÉ LE ROI D'ITALIE :

M. Benito MUSSOLINI, Chef du Gouvernement, Ministre des Affaires Etrangères,

lesquels, après avoir reconnu leurs pleins pouvoirs en bonne et due forme, sont convenus des dispositions suivantes :

TITRE Ier. - QUESTIONS TUNISIENNES.

Article Ier.

Les situations et les droits des Italiens et sujets coloniaux italiens en Tunisie et des Tunisiens en-Italie seront réglés par une Convention Spéciale, dont les bases sont fixées dans un Protocole spécial en date de ce jour, et que les Hautes Parties

contractantes s'engagent à négocier dans les plus bref délai possible, de telle manière qu'elle entre en vigueur à la même date que le présent Traité.

TITRE II. - FRONTIERE ENTRE LA LIBYE ET LES
COLONIES FRANCAISES LIMITOPHES

Article 2.

La frontière séparant la Libye de l'Afrique Occidentale Française et de l'Afrique Equatoriale Française à l'est de Tummou, point terminal de la ligne fixée par l'accord de Paris du 12 septembre 1919, sera déterminée ainsi qu'il suit :

- une ligne directe partant de Tummou et rejoignant l'ENH DOHAR DOBA;

- de l'ENH DOHAR DOBA, une ligne droite rejoignant l'extrémité Nord-Est de l'ENH DOGOLOGA;

- de l'ENH DOGOLOGA, une ligne droite rejoignant l'ENNERRI TURKOU en un point situé en aval du confluent de celui-ci avec l'ENNERRI GUESSO, de telle sorte que le tronçon DOGOLOGA-ENNERRI TURKOU de la piste caravanière du Fazzan vers BARDAI reste en territoire français ;

- de ce point, une ligne droite rejoignant le confluent de l'ENNERRI BARDAGUE avec l'ENNERRI MOMOGOI ou OFOUNI;

- de ce confluent, la ligne des hauteurs séparant l'ENNERRI BARDAGUE de l'ENNERRI MOMOGOI ou OFOUNI, puis la ligne des crêtes jusqu'à l'ENH MADOU, de telle sorte que les affluents de droite de l'ENNERRI BARDAGUE-ZOUMERI, notamment les ENNERRI ODRI, TINAA, QUADAKE, ARAYE, MECHEUR, TIREKNO, AGUESKE, KAYAGA, ABECHÉ, restent en territoire français ;

./.

- de l'EKI MADOU, une ligne droite rejoignant YEBIGUE, à 10 kilomètres en amont de YESBI-SOUMA;
- de ce point, une ligne droite rejoignant le point géodésique d'AOZI;
- de ce point, une ligne droite rejoignant l'intersection du 24ème degré de longitude Est Greenwich et du 18ème degré 45' de latitude nord.

Ce tracé est indiqué sur la carte N.º 1 jointe au présent Traité.

Article 3.

Des Commissaires spéciaux, délégués à cet effet par les deux Gouvernements, procéderont sur les lieux, d'après les données énoncées à l'article précédent, à une démarcation effective. Ils soumettront aux deux Gouvernements, en même temps que le résultat de leurs travaux, un projet d'accord sur les dispositions à prendre pour assurer d'une manière efficace la police dans la zone frontière et pour y régler l'utilisation des pâturages et des points d'eau par les populations indigènes.

TITRE III. - FRONTIÈRES ENTRE L'ÉRYTHÉE ET LA CÔTE FRANÇAISE DES SOMALIS

Article 4.

Le tracé suivant sera substitué à la délimitation établie entre l'Érythée et la Côte Française des Somalis par les Protocoles de Rome en date des 24 Janvier 1900 et 10 Juillet 1901 :

- de DER ELQUA sur le détroit de BAB-EL-MANDEB une ligne droite rejoignant l'OUED JEIMA immédiatement en aval de DAADATO.

./.

Ce tracé est indiqué sur la carte N°2 jointe au présent
Traité.

Article 5.

Des Commissaires spéciaux, délégués à cet effet par les deux
Gouvernements, procéderont sur les lieux, d'après les données énoncées
à l'article précédent, à une démarcation effective. Ils soumettront aux
deux Gouvernements, en même temps que le résultat de leurs travaux, un
projet d'accord sur les dispositions à prendre pour assurer d'une manière
efficace la police dans la zone frontière et pour y régler l'utilisation
des pâturages et des points d'eau par les populations indigènes.

Article 6.

La France reconnaît la souveraineté de l'Italie sur l'île
DOUMIRAH et les îlots sans nom adjacents à cette île.

Article 7.

Le présent Traité sera ratifié et les ratifications seront
échangées à Rome dans le plus bref délai possible. Il entrera en vi-
gueur le jour de l'échange des ratifications.

En foi de quoi, les Plénipotentiaires susnommés ont signé
le présent Traité, établi en double exemplaire, et y ont apposé leurs
cachets.

Fait à Rome le 7 Janvier 1935

Liener

M. Mussolini

AMBASSADE DE FRANCE
EN ETHIOPIE

PROTOCOLE DE DELIMITATION DE LA FRONTIERE
ENTRE LA COTE FRANÇAISE DES SOMALIS ET L'ETHIOPIE.

Le Gouvernement de la République Française
et le Gouvernement Impérial d'Ethiopie, désireux de
resserrer les liens d'amitié existant entre la France et
l'Ethiopie et de se mettre définitivement d'accord sur
le tracé des frontières entre la Côte Française des
Somalis et l'Empire d'Ethiopie qui a déjà fait l'objet:

- de la Convention pour les frontières du 20 Mars 1897,
- du Protocole franco-anglo-éthiopien du 18 Avril 1934,
- du Protocole franco-éthiopien du 5 Septembre 1945,
- des accords franco-éthiopiens du 3 Juin 1947,
- des accords franco-éthiopiens du 29 Octobre 1949,
- du Procès-verbal du 6 Mai 1953 de la 16ème réunion
de la commission mixte d'abornement de frontières. *JM*

ont convenu:

1°) De considérer comme définitif le tracé de la
frontière de Mahada-Djallalo à Dirko-Kona déjà délimité
et aborné, tel qu'il est décrit dans le procès-verbal de
la 16ème réunion, tenue le 6 Mai 1953, de la Commission
franco-éthiopienne d'abornement de frontières et dans ses
annexes.

..../.

2°) De procéder, aussitôt après la signature du présent protocole, à la restitution ou au transfert réciproque des territoires occupés par l'une ou l'autre des deux parties au-delà de la frontière déjà délimitée et abornée, l'opération devant commencer quinze jours après cette signature et devant être achevée au plus tard dans le délai d'un mois à partir du commencement de l'opération du transfert. Le point de départ pour l'opération sera Mahada-Mallelo.

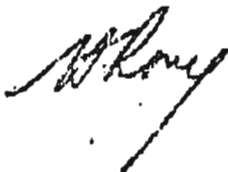
3°) De faire procéder ensuite, dans le délai d'un mois après l'achèvement de l'opération du transfert, et suivant les principes adoptés dans le passé par la commission mixte, à la délimitation de la frontière de Dirko-Koma à Adguéno-Garci et de là jusqu'à Daddato, point d'aboutissement des travaux de délimitation de la frontière entre la Côte Française des Somalis et l'Erythrée.

4°) De faire procéder, aussitôt après, à l'abornement de cette dernière portion de frontière, de Dirko-Koma à Adguéno-Garci et de là jusqu'à Daddato.

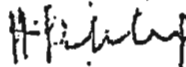
En foi de quoi le présent protocole a été signé en double exemplaire.

Fait à Addis-Abeba, le 16 Janvier 1954

L'Ambassadeur de France

Le Ministre des Affaires
Etrangères d'Ethiopie.

10 Janvier 1901

PROTOCOLE.

La Commission spéciale visée par l'article II du Protocole signé à Rome, le 24 janvier 1900, entre la France et l'Italie, au sujet de la frontière délimitant leurs possessions respectives dans la région côtière de la mer Rouge et du golfe d'Aden, ayant achevé, sur les lieux, le travail dont elle avait été chargée, et le dit Protocole devant maintenant être complété d'après les résultats de ce travail, les soussignés, dûment autorisés à cet effet, ont stipulé ce qui suit:

La ligne de frontière stipulée par l'article I du Protocole 24 janvier 1900 a son point de départ à la pointe extrême du ras Doumeirah; elle s'identifie ensuite avec la ligne de partage des eaux du promontoire de ce nom; après quoi, à savoir après le parcours d'un kilomètre et demi, elle se dirige en ligne droite au point, sur le Weima, marqué Bisidiro dans la carte ci-annexée.

A partir de Bisidiro, la ligne se confond avec le *thalweg* du Weima, en le remontant jusqu'à la localité que la carte ci-annexée dénomme Daddato, cette localité

marquant ainsi le point extrême de la délimitation franco-italienne établie par le susdit Protocole 24 janvier 1900.

En foi de quoi, le présent Protocole a été dressé et signé en double exemplaire.

Fait à Rome, le 10 juillet 1901.

L'Ambassadeur de France

Luigi Saverio

*Le Ministre des affaires étrangères
de S. M. le Roi d'Italie*

Tommaso

22 Janvier 1900

PROTOCOLE.

Les Gouvernements de France et d'Italie ayant convenu de procéder à la délimitation mutuelle de leurs possessions dans la région côtière de la Mer Rouge et du golfe d'Aden, les soussignés, dûment autorisés à cet effet, ont stipulé ce qui suit:

Article I.

Les possessions italiennes et les possessions françaises sur la côte de la Mer Rouge sont séparées par une ligne ayant son point de départ à l'extrémité du ras Doumeirali, suivant la ligne de partage des eaux du promontoire de ce nom, et se prolongeant ensuite, dans la direction du sud-ouest, pour atteindre, après un parcours d'environ soixante kilomètres depuis ras Doumeirali, un point à fixer d'après les données suivantes:

Après avoir pris comme point de repère, sur une ligne suivant, à environ soixante kilomètres d'écart, la direction générale de la côte de la Mer Rouge, le point équidistant du littoral italien d'Assab et du littoral français de Tadjourah, on fixera, comme point extrême de la ligne de démarcation dont il est question ci-dessus, un point à nord-ouest du point de repère, à une distance de 15 à 20 kilomètres. Le point extrême et la direction de la ligne de démarcation devront, en tout état, laisser du côté italien les routes caravanères se dirigeant de la côte d'Assab vers l'Aussa.

Article II.

Des Commissaires spéciaux, délégués à cet effet par les deux Gouvernements, procéderont sur les lieux,

d'après les données énoncées à l'article précédent, à une démarcation effective. En prenant pour point de départ de la frontière le ras Doumeirah, et en déterminant le tracé de cette frontière, ils feront en sorte que le point extrême de la ligne puisse être facilement identifié par le choix d'un mamelon, d'un rocher ou d'un autre accident de terrain.

Article III.

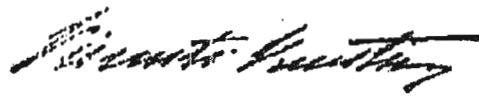
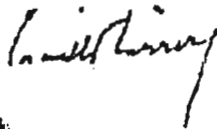
Les deux Gouvernements se réservent de régler plus tard la situation de l'île Doumeirah et des îlots sans nom adjacents à cette île. En attendant, ils s'engagent à ne les pas occuper, et à s'opposer, le cas échéant, à toute tentative, de la part d'une tierce puissance, de s'y arroger des droits quelconques.

En foi de quoi, le présent Protocole a été signé en double exemplaire.

Fait à Rome, ce 24 janvier 1900.

L'Ambassadeur de France

*Le Ministre des affaires étrangères
de S. M. le Roi d'Italie*

Annex II**ADDIS ABABA****THE AFRICAN UNION**

- i **Amb. Ramtane Lamamra, Commissioner for Peace and Security of the African Union (AU)**
- ii **Mr. Elghassim Wane Head of the AU Conflict Management Division (CMD)**
- iii **Gen. Jaotody Jean de Matha, member of the AU fact-finding mission to Djibouti and itrea, which visited Djibouti from 5-9 June 2008.**

THE LEAGUE OF ARAB SSTATES

- **Amb. Ahmed Salah-Eldin Noah, Resident Representative of the League of Arab States (LAS) to Ethiopia, the AU and the UNECA. the UN, the Eritrean authorities refused to cooperate with the LAS mission.**

ETHIOPIAN GOVERNMENT

- **Amb. Sahlewerk Zawde Head of the Africa Department at the Ethiopian Ministry of Foreign Affairs. Met the delegation on behalf of the Vice Minister of Foreign Affairs, H.E. Mr. Tekeda Alemu, who at the time, was out of Addis Ababa.**
- **Gen. Samoa Chief of Staff of the Ethiopian Armed Forces (EAF), on behalf of the Ministry of Defence**

Annex III

DJIBOUTI

Membres du Gouvernement

- Son Excellence Monsieur Ismail Omar Guelleh, Président de la République.
Chef du Gouvernement
- Son Excellence Monsieur Dileita Mohamed Dileita, Premier Ministre
- Son Excellence Monsieur Mahmoud Ali Youssouf, Ministre des Affaires Etrangères et de la Coopération Internationale
- Son Excellence Monsieur Ougoureh Kifleh Ahmed, Ministre de la Défense

Forces Armées Djiboutiennes

- Général Fahti Ahmed Houssein, Chef de l'Etat Major Général
- Général Zakaria Cheik Ibrahim, Chef de l'Etat de la Marine, Commandant du terrain

Présidence

- Mademoiselle Souad Houssein Fannah, Conseillère juridique du Président de la République
- Madame Fathiya Djama Oudoum, Conseillère diplomatique du Président de la République

Ministère des Affaires Etrangères et de la Coopération Internationale

- Monsieur Badri Ali Bogoreh, Secrétaire Général
- Madame Marie Natalis, Directrice des Affaires Juridiques et Consulaires

Ministère du Transport

- Monsieur Omar Wahib Aref, Directeur du Transport et Conseiller technique du Ministre de Transport
- Monsieur Mohamed Clem, Conseiller juridique du Ministre de Transport

Ambassade des Etats-Unis

- Monsieur Eric Wong, Chargé d'affaires p.i.
- Monsieur Matt Romagnuolo, Attaché militaire
- Monsieur Collin Greene, Conseiller politique
- Monsieur Niles Cole, Attaché Culturel

Ambassade de France

- Son Excellence Monsieur Dominique Decherf, Ambassadeur
- Colonel Jean Cremadès, Attache de Défense, Commandant p.i. des Forces Françaises stationnées à Djibouti

IGAD

- Monsieur Azhari Karim, Secrétaire Exécutif p.i.
- Monsieur Youssouf Omar Guelleh, Responsable des relations Publiques
- Monsieur Ali Daher Had, Chef de la Section des finances

Système des Nations Unies

- **Monsieur Sunil Saigal, Coordonnateur Résident et Représentant Résident du PNUD et de l'UNFPA (et Représentant p.i. de la FAO et de l'OMS)**
- **Monsieur Benoît Thiry, Représentant du PAM**
- **Monsieur Ahmedou Sidi Bahah, Chargé de Bureau, UNICEF**
- **Madame Marie-José Santos-Kpakpo, Chargée de Bureau, UNHCR**
- **Madame Rachida Souissi, Coordonnatrice de Programme, OMS**
- **Madame Aicha Djama Ibrahim, Assistant Representative, UNFPA**
- **Monsieur Gabriel Faye, Conseiller à la Sécurité, UNDSS**